

Пронякина Маргарита Владимировна

ФАКТОР СЛУШАЮЩЕГО И ЕГО РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ЖУРНАЛЬНОГО ИНТЕРВЬЮ)

В статье рассматриваются слушающий как адресат речи и его роль в процессе речевого общения. Особое внимание уделено субординации говорящего и слушающего в процессе интервьюирования и подходу к изучению деятельности адресата во время смены коммуникативных ролей. Учет всех характеристик, отраженных в образе слушающего, позволит говорящему эффективно и адекватно осуществлять процесс языкового взаимодействия и успешно достигать исходных целей общения. Практическим материалом для исследования послужили тексты журнальных интервью, опубликованные в изданиях для мужской и женской аудиторий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 143-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

мөнтэлсэгчин / 'подобный цвету осени' (золотой);
бучучагчин / 'подобный цвету осеннего листочка' (бледно-жёлтый);
боларан төрчин / 'подобный цвету осенней земли' (коричнево-жёлтый);
бучуча ораткачин / 'подобный цвету высохшей и выцветшей травы' (ржаво-жёлтый);
дюртэгчин / 'подобный цвету коры лиственницы' (коричневато-жёлтый).

Таким образом, в лексемах, обозначающих цвет, отражено культурно-историческое восприятие цвета этносом.

Список литературы

1. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
2. **Дуткин Х. И.** Аллайховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
3. **Лебедев В. Д.** Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука, 1982. 242 с.
4. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
5. **Мыреева А. Н.** Особенности лексики эвенкийского языка // Материалы конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения профессора Веры Ивановны Цинциус (13-14 октября 2003 г.). СПб., 2003. С. 134-138.
6. **Новикова К. А.** Очерки диалектов эвенского языка: в 2-х ч. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Ч. 1. 263 с.
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2007. 61 с.
8. **Попова М. Д.** Степени сравнения прилагательных в эвенском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. 2. С. 169-171.
9. **Роббек В. А.** Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 726 с.
10. **Роббек В. А., Роббек М. Е.** Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 356 с.
11. **Цинциус В. И.** Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Учпедгиздат, 1947. 270 с.
12. **Цинциус В. И., Ришес Л. Д.** Русско-эвенский словарь. М.: ГИИНС, 1952. 778 с.

CONCEPT COLOUR IN THE EVEN LANGUAGE

Popova Mariya Dmitrievna

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
mariya.milana@yandex.ru*

The article examines the specificity of colour nomination in the Even language. The concept *COLOUR* has a key meaning in revealing the mentality of the Even people and is a fragment of their linguistic picture of the world. It expresses relations of a man and surrounding reality. Even colour nominations demonstrate connection with nature. It is perceived by the Evens in the form of images and is realized with the help of linguistic means.

Key words and phrases: linguistic picture of the world; concept *COLOUR*; Even language; adjectives; associations; nature.

УДК 8; 81

В статье рассматриваются слушающий как адресат речи и его роль в процессе речевого общения. Особое внимание уделено субординации говорящего и слушающего в процессе интервьюирования и подходу к изучению деятельности адресата во время смены коммуникативных ролей. Учет всех характеристик, отраженных в образе слушающего, позволит говорящему эффективно и адекватно осуществлять процесс языкового взаимодействия и успешно достигать исходных целей общения. Практическим материалом для исследования послужили тексты журнальных интервью, опубликованные в изданиях для мужской и женской аудиторий.

Ключевые слова и фразы: дискурс; диалог; коммуникативные роли; журнальное интервью; участники общения.

Пронякина Маргарита Владимировна

*Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
pronyakina_margo@mail.ru*

ФАКТОР СЛУШАЮЩЕГО И ЕГО РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ЖУРНАЛЬНОГО ИНТЕРВЬЮ)

Проблема дискурса является одним из актуальных вопросов современного языкознания, поскольку дискурс позволяет рассматривать ситуацию общения с различных сторон. Н. Д. Арутюнова определила дискурс «как речь, погруженную в жизнь» [1, с. 136-137]. Таким образом, дискурс представляет собой взаимодействие участников с целью обмена информацией, оказания влияния друг на друга с применением различных коммуникативных стратегий.

Обмен информацией включает в себя отправителя и получателя сообщения. Наличие взаимопонимания между отправителем и получателем также крайне необходимо для правильной интерпретации отправленного

послания. Подтверждением могут служить идеи, выдвинутые В. фон Гумбольдтом, который рассматривал социальную природу направленности порождения речи [5, с. 329].

Для успешной коммуникации журналист должен не только уметь правильно говорить, задавать вопросы, но и внимательно слушать своего собеседника. От того, как он слушает и воспринимает поток исходящей от его партнера информации, а также анализирует предъявляемые факты, сопоставляя похожее и выделяя несоответствия, отмечая нюансы и детали, в конечном итоге зависит, какое сообщение будет передано публике и какие акценты будут в нем расставлены [6, с. 41-46].

От внимания, проявленного журналистом к ответам собеседника, зависит и течение беседы, и содержание вопросов. Слушать необходимо не для того, чтобы показать собеседнику, что он интересен, а для того чтобы знать, что спросить.

Находясь в ситуации диалога, достаточно сложно определить отношения субординации между говорящим и слушающим, так как данные параметры (говорящий и слушающий) не являются постоянными [8, с. 12]. Таким образом, диалог представляет собой постоянную смену коммуникативных ролей от говорящего к слушающему и от слушающего к говорящему. Значит, интервьюер может выступать как в роли слушающего, так и говорящего, точно так же как и интервьюируемый.

Рассматривая журнальное интервью с позиции вербально выраженного взаимодействия, необходимо отметить, что интервьюер в большей степени находится в роли слушающего, нежели в роли говорящего. Таким образом, можно заключить, что важность роли слушающего в конкретной ситуации дискурса заключается в том, что именно слушающий является той способной к умственному восприятию личностью, собственно для которой и осуществляется речевое действие говорящего. Слушающий обладает правом как на содержание, так и на форму сообщения, предназначенного для него говорящим, и в последующем диалогическом общении принимает на себя ответную роль. Отсюда следует, что слушающий отражается в речи говорящего не только непосредственным обращением к нему, но и содержательным и формальным воплощением речи [3, с. 5-7].

Сегодня современная наука выделяет несколько видов слушания, поскольку слушание может быть как активным, так и пассивным процессом. Активное слушание требует наличия у адресата определенных навыков, таких как внимательность, адекватность оценки суждения, правильность понимания сказанного и своевременная эмоциональная реакция. Пассивное слушание, в свою очередь, не требует каких-либо особых навыков и усилий со стороны слушающего. Наиболее распространенными в журналистике являются такие стили слушания, как нерефлексивное, рефлексивное и эмпатическое слушание. Таким образом, слушающий отражается не только в речи и сознании говорящего, но и не остается совершенно пассивным в период восприятия новой информации [4, с. 54-59].

Наличие стилей слушания предполагает существование различных подходов к изучению и классификации деятельности адресата. Например, И. Д. Чаплыгина в своей статье «Ситуация адресатности и виды адресатов в тексте» [9, с. 131-150] приводит детальную классификацию деятельности адресатов. Автор рассматривает слушающего и его деятельность по следующим параметрам: тип речевой ситуации (диалог/монолог), ситуативная роль адресата (активный/пассивный), возможность получения сообщения (потенциально возможно/невозможно), по количественному составу (единично/массово), по типу речевых взаимодействий между людьми (устно/письменно), по способу выражения адресованности (эксплицитно/имплицитно), по характеру представления (прямо/косвенно), по характеру референции собеседника (конкретно/частнообобщенно) и по реализации роли адресата (формально/фактически) [Там же, с. 137-138].

Приведенные автором параметры указывают на неразрывность процесса между собеседниками, в котором адресант формулирует мысль и продуцирует ее в высказывание, выбирая оптимальный способ выражения, а адресат, воспринимая и понимая информацию, пытается как можно точнее определить цель говорящего.

Интервьюер, выступая в роли говорящего, закладывает в свое высказывание определенный смысл, который слушающему (т.е. интервьюируемому) необходимо правильно воспринять и произвести его смысловую интерпретацию. Таким образом, создается коммуникативно-прагматическое пространство, центром которого является сам говорящий. Находясь в центре коммуникативно-прагматического пространства, говорящий в своем высказывании в первую очередь ориентируется либо на себя, либо на адресата.

Задача слушающего (это может быть как интервьюер, так и интервьюируемый) состоит в том, чтобы оценить и проанализировать ситуацию и составить личностный портрет собеседника. Здесь важная роль отводится сознанию человека, так как именно в сознании говорящего представлена личность слушающего в виде некоторого образа, который ему либо известен, либо складывается в процессе общения.

Автор теории диктменного строя М. Я. Блох в своей статье «Фактор слушающего в диалогической и монологической речи» [3, с. 3-7] выделяет несколько важных характеристик слушающего для успешного процесса коммуникации, а именно степень прямоты, членораздельность речи и наличие пресуппозиции (общий фонд знаний коммуникантов).

По мнению автора, наличие пресуппозиции является чрезвычайно важным и необходимым условием для адекватного восприятия информации между собеседниками, так как данное понятие релевантно по отношению к говорящему, то есть именно говорящий должен выдвинуть изначальное предположение об общем фонде знаний. Таким образом, пресуппозиция в конечном итоге есть параллельное движение мысли говорящего и слушающего.

Изучив периодические издания, рассчитанные на женскую и мужскую аудиторию, интервьюерами в которых были мужчины и женщины, мы заметили, что все участники общения принимают активное участие в беседе. Например:

Q – Do you have rules for sex – do you make a guy wait? / У Вас есть какие-либо правила, связанные с Вашей интимной жизнью? Вы заставляете мужчину ждать?

A – I'm not super strict. For me, the most important thing about sex is connection. / У меня нет каких-либо строгих правил. Для меня самая важная вещь в любых отношениях – это эмоциональная связь.

Q – So you're not into sleeping with somebody you don't know well? / Значит, Вы не вступаете в интимные отношения с малознакомыми людьми?

A – I've never been that way / Такого никогда со мной не случилось.

Q – Maybe I'm confusing you with myself / Возможно, я смутила Вас [10].

Приведенный в качестве примера отрывок из интервью, демонстрирует активный обмен информацией между участниками общения. Интервьюируемый применяет перифраз и резюмирование в одной из фраз – «Значит, Вы не вступаете в интимные отношения с малознакомыми людьми?». Данные речевые стратегии являются показателем рефлексивного слушания, то есть слушания, направленного на активное стремление понять, что говорит собеседник. Для этого интервьюер может использовать в качестве приемов уточняющие вопросы, резюмирование, перифраз, вопросы-синонимы и другие. Последняя фраза примера («Возможно, я смутила Вас») является показателем другого немаловажного для успешной коммуникации вида слушания – эмпатическое слушание, которое направлено на создание эмоциональной связи между коммуникантами (сопереживание, сочувствие, внимательность к чувствам собеседника). Как показали исследования, женщины – тонкие коммуниканты, они более фатичны, отличаются высоким уровнем эмпатии и вниманием к деталям [7, с. 23].

Рассмотрим еще пример:

Q: If you could ride your bike anywhere in the world, where would you choose? / Если бы Вы могли отправиться в любую точку мира на своем велосипеде, то где бы Вы предпочли оказаться?

A: I don't like going away loads. So, at home-riding around the Cheshire lanes. I vary my route depending on what training I'm doing, so it could be a route out in the hills or it could just be on the flat around Knutsford. / Я не слишком люблю уезжать куда-то далеко. Если я нахожусь дома, то предпочитаю кататься по дорогам вокруг графства Чешир. Я могу менять свой маршрут в зависимости от того, какого рода тренировки я выполняю, например, это может быть горная или равнинная местность в окрестностях Натсфорда.

Q: Who's your favorite athlete away from bike? / Кто Ваш кумир среди атлетов, не считая велосипедистов?

A: Kelly Holmes, before she retired at the time she won her double gold in the 800 m and 1500 m at the same Olympics. So to see Kelly do that and be so humble about it was amazing. / Келли Холмс, до того, как она ушла из большого спорта, она победила на Олимпийских играх, завоевав золото на дистанциях 800 м и 1500 м. Совершить такое и настолько скромно отнестись к собственному успеху, Келли просто поразительна [11].

Данный отрывок интервью был взят из периодического издания, ориентированного на мужскую аудиторию, интервьюером в котором является мужчина. Здесь мы также можем наблюдать активный обмен информацией между участниками общения. Интервьюер придерживается рефлексивного слушания, направленного на получение конкретной информации в рамках заданной темы («Если бы Вы могли отправиться в любую точку мира на своем велосипеде, то где бы Вы предпочли оказаться?»; «Кто Ваш кумир среди атлетов, не считая велосипедистов?»). В отличие от первого примера отсутствует эмпатическое слушание. Интервьюер не стремится создать эмоциональную связь с интервьюируемым, что позволяет сделать предположение о влиянии гендерного аспекта личности интервьюера на исход беседы, так как каждый из приемов (уточняющие вопросы, перифраз, резюмирование) имеет свою степень воздействия на респондента [2].

Согласно классификации, разработанной в исследованиях И. Д. Чаплыгиной [9, с. 137-138], в приведенных примерах отсутствует имплицитность в высказываниях, таким образом, и информация, и участники беседы представлены прямо. По характеру референции интервьюируемые представлены конкретно, так как темы интервью затрагивают сферы их интересов. Каждый из участников интервью, реализуя свою роль адресата, представлен фактически.

Явления пресуппозиции и постсуппозиции также четко прослеживаются в приведенных в качестве примеров отрывках интервью. Интервьюеры начинают общение, полагаясь на предположение о наличии у интервьюируемых «фонда общих знаний», а постсуппозиция возникает у интервьюируемых как следствие предположения слушающего об отправной информационной базе говорящего, что способствует адекватному и успешному обмену информацией.

Подводя итог, мы можем сказать, что фактор слушающего играет значительную роль в процессе интервьюирования. От интервьюера зависит то, как много интервьюируемый захочет рассказать о себе, каков будет исход беседы и какой образ будет представлен читателям журнального интервью в конечном итоге. Учет всех характеристик, отраженных в образе слушающего, позволит говорящему эффективно и адекватно осуществлять процесс языкового взаимодействия и успешно достигать исходных целей общения.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136-137.
2. Белановский С. А. Индивидуальное глубокое интервью [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text2/48.htm> (дата обращения: 13.08.2014).
3. Блох М. Я. Фактор слушающего в диалогической и монологической речи // Вестник Нижневартского государственного университета. 2008. № 4. С. 3-7.
4. Блох М. Я. Философия регуляции речевого общения: от диалога личностей к диалогу культур // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). С. 53-59.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2000. 400 с.

6. Лукина М. М. Технология интервью: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 191 с.
7. Синельникова Л. Н., Богданович Г. Ю. Введение в лингвистическую гендерологию: материалы к спецкурсу. Симферополь, 2001. 40 с.
8. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. М.: УРС, 2001. 270 с.
9. Чаплыгина И. Д. Ситуация адресатности и виды адресатов в тексте // Смысловое пространство текста: сб. ст. Петропавловск-Камчатский: КГПУ, 2003. С. 131-150.
10. 12 Katy Perry *Cosmo* Covers You've Never Seen Before [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cosmopolitan.com/entertainment/celebs/news/a25879/katy-perry-july-2014-cosmo-cover/> (дата обращения: 06.08.2015).
11. Laura Trott. *The Double Olympic Champion Talks Pool Holidays, Professional Bouncing and Her Secretly Talented Toes* [Электронный ресурс]. URL: <http://sport-magazine.co.uk/features/laura-trott> (дата обращения: 06.08.2015).

**FACTOR OF THE LISTENER AND ITS ROLE IN THE PROCESS OF INTERVIEWING
(BY THE EXAMPLE OF MAGAZINE INTERVIEW TEXTS)**

Pronyakina Margarita Vladimirovna

*University for Humanities and Technologies in Orekhovo-Zuevo
pronyakina_margo@mail.ru*

The article deals with the listener as a recipient of speech and its role in the process of verbal communication. Particular attention is drawn to the subordination of the speaker and the listener in the process of interviewing and to the approach to the study of the activity of the recipient during change in communicative roles. Taking into account all the characteristics reflected in the image of the listener the speaker will be able to carry out the process of language interaction efficiently and adequately and to reach the initial goals of communication successfully. The texts of magazine interviews published in editions for male and female audiences are used as practical material for the research.

Key words and phrases: discourse; dialogue; communicative role; magazine interview; participants of communication.

УДК 81'373.45

В статье рассматриваются лексические образования русского литературного языка XVIII века с первым компонентом «ново-»: «новомодный», «новоиспеченный». В результате исследования выявляется, что композита «новомодный» не является результатом калькирования, а возникла путем слияния выражения «по новой моде», которое, в свою очередь, является переводом французского «de nouvelle mode». На основе анализа развития композиты «новоиспеченный» в русском языке делается вывод, что это – словообразовательная калька немецкого «neugebacken».

Ключевые слова и фразы: калька; словообразовательное калькирование; семантическое калькирование; композиты; иноязычное влияние; русский язык; немецкий язык; французский язык.

Прямухина Светлана Александровна

*Государственный гуманитарно-технологический университет
sveta-pr@bk.ru*

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ С ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ *НОВО-*
В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ XVIII ВЕКА**

На протяжении всей своей истории русский язык находится в постоянном контакте с иностранными языками и представляет собой яркий пример открытости влиянию со стороны других языков. Результатом языкового взаимодействия является обогащение лексической системы русского языка, одним из средств которого служит калькирование. Кальки трудно выявить, потому как недостаточно изучены критерии, по которым слово следует признать результатом иноязычного влияния, а не собственного образования в ходе процессов, происходящих в русском языке в соответствии с его собственными закономерностями развития. Это обстоятельство определяет актуальность представленной статьи.

Вследствие своей словообразовательной структуры кальки трудно отличить от собственно русских образований. Именно поэтому, употребляя то или иное слово сейчас, мы не догадываемся, что оно имеет иностранный прототип, образовано по иноязычному образцу несколько столетий назад. В данной статье принята попытка определить иноязычный образец и тип калькирования для русских лексических образований XVIII века. Объектом анализа являются сложные слова с первым компонентом *ново-*, воспринимающиеся сегодня как собственно русские: *новомодный*, *новоиспеченный*.

Образование *новомодный* возникло в русском языке во второй половине XVIII века. Его часто использует писатель-драматург Владимир Игнатьевич Лукин (1737-1794): «Они носят прелеватые суконные, а онь бархатные *новомодные* кафтаны» [27, с. 59]; «...тридцать парь *новомодных* и дорогих одежд...» [Там же, с. 213]. Автор известен своими переводами французских комедий, например, пьеса «Ревнивой, из заблуждения выведенной» (1764) является вольным переводом комедии Жана-Гальбера Кампистрона «Le jaloux désabusé» (1709): «...а сарай загромождены *новомодными* каретами...» [Там же, с. 226]. Образцом для композиты *новомодный*